

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ
НЕ СПАСАЙ
МЕНЯ

Книга вторая

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *Алексея Дурасова*

Иллюстрация на переплете *Елены Баренбаум*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Elena Barenbaum / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лавринович, Ася.

Л13 Не спасай меня. Книга 2 / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-157300-3

Жизнь Ульяны Шацкой может показаться идеальной. Наследница богатых родителей, отличница и главная красавица универа. Она привыкла, что весь день расписан по минутам.

Но однажды Ульяна приходит на помощь незнакомцу, и с этого момента ее упорядоченная жизнь превращается в настоящий хаос. Ульяне придется не только расхлебывать кашу, которую она заварила, но и побороться за свою любовь.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ася Лавринович, 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-157300-3

Пролог

В просторном светлом зале ресторана негромко играл джаз. С разных сторон звучал звон бокалов. За одним из столиков молодая пара выясняла отношения. До меня доносились раздраженные голоса, обрывки фраз: «Любовь... Где она, любовь твоя? Растворилась... А была ли она вообще?» Парень устало закрыл лицо ладонями, а девушка обиженно поджала нижнюю губу. За другим столиком отмечали чей-то день рождения:

— За именинницу! Любви тебе. Что за жизнь без любви?

Дзынь!

— Ульяна с детства занимается балетом, — проговорил отец, склонившись к уху седовласого широкоплечего мужчины.

— Да что вы говорите? — заинтересованно отозвался его собеседник. — Наша семья обожает балет.

— Пап, я еще бокс люблю, — осторожно сказала я, поглядывая в огромное ресторанное окно, в которое рвался весенний ливень.

Седовласый перестал жевать и с удивлением взглянул на меня.

— И это, сказать честно, мне не особо по душе, — поморщился папа.

Дзынь!

— В прошлом году дочь выиграла Гран-при на танцевальном фестивале, в номинации «Классический танец». Ульяна, напомни, как называлось то мероприятие!

— Какая разница? — пытаюсь скрыть раздражение, отозвалась я.

Дзынь!

— Фестиваль проходил в Испании, — продолжил отец, — помимо диплома был еще и денежный приз.

Я отвела взгляд от окна и со скучающим видом принялась рассматривать присутствующих в зале. Мужчины в дорогих костюмах, женщины в роскошных вечерних платьях... На шее девушки за соседним столиком сверкнуло бриллиантовое кольцо. Но вид у хозяйки дорогостоящего украшения был кислый. Какие уж тут бриллианты, когда любовь растворилась. А что за жизнь без этой самой любви?

— Мой сын отучился в Европе, — сообщил седовласый, — думаю, им с Ульяной следует познакомиться.

— Разумеется, — обрадовался отец, — глядишь, не только контракт подпишем, но и породнимся.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Ненавижу такие разговоры!

— Сейчас сын больше времени проводит в Англии, — продолжил мужчина, отхлебывая маленькими глотками шампанское из красивого фужера.

— У Ульяны чистейший английский.

— Не сомневаюсь! Не поймите меня неправильно, но я покорен красотой вашей дочери. И то, как она держится в обществе...

— Спасибо!

Дзынь! А потом — бах! Громкий звон в глубине зала. Видимо, кто-то разбил бокал или тарелку. Я посмотрела в ту сторону, откуда донесся шум. Отец и седовласый не придали произошедшему никакого значения и продолжили скучную беседу. У дальнего столика, за которым сидела пожилая женщина, уже суетился официант. Собрав с пола осколки, он кинулся в сторону кухни.

Внезапно я почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд. Через пару столиков от той женщины сидел коротко стриженный парень и с интересом разглядывал меня. Белая рубашка с закатанными рукавами, очки в стильной черной оправе. Он сидел с мужчинами в деловых костюмах, которые что-то оживленно обсуждали. От взгляда парня сердце застучало громче. Я отвела взгляд и уставилась в тарелку.

— Манерами Ульяны с детства занимается бабушка, — продолжал отец, — она не даст спуска ни Уле, ни ее младшей сестре.

— Как замечательно!. Хорошие манеры и скромность — это то, чего недостает современным барышням. Я как посмотрю иногда, с какими особами встречается мой сын... — пожаловался седовласый. — У них одни мальчишки и развлечения на уме.

Я снова посмотрела на парня в очках, он продолжал без стеснения пялиться на меня. Как только наши взгляды встретились, он нахально подмигнул. Кровь тут же ударила в голову. Я жутко разозлилась на саму себя и, нахмурившись, отвернулась.

Дзынь!

— В этом году Ульяна оканчивает исторический факультет, а затем собирается поступать в магистратуру. Уедет в Чехию.

— Вы знаете чешский? — обратился ко мне седовласый.

— Образовательная программа дается на двух языках, в том числе и на английском, — улыбнувшись, вежливо ответила я.

— А чем конкретно интересуетесь?

— Доисторической археологией Ближнего Востока.

— Похвально! — смешно причмокнув губами, проговорил мужчина. — А учитесь где? В Москве?

— Здесь, у нас, — не дав мне ответить, сказал отец. — Мы с женой не хотели отпускать ее далеко.

— Что же изменилось теперь? — удивился седовласый.

— А теперь заупрямилась! — раздраженно покачал головой папа.

Мы столько раз говорили на эту тему! Отец не хотел отпускать меня учиться в другую страну. Боясь его гнева, я долго не признавалась в своих намерениях. Но оставаться в этом городе больше не было никакого желания. Хотелось сбежать от воспоминаний, которые обжигали и душили время от времени, чаще всего по ночам.

— Отпускать детей тяжело, — согласно вздохнул в ответ седовласый, — особенно таких умниц и красавиц, как ваша дочь.

Я старалась не смотреть на парня за дальним столиком, но это оказалось выше моих сил. В очередной раз встретившись с ним взглядом, я похолодела.

Стараясь унять внезапную дрожь в пальцах, сложила руки на коленях. Парень кивнул в сторону холла. Я осторожно огляделась по сторонам: действительно ли мне предназначалось его приглашение?

— Умница и красавица — это точно, — негромко рассмеялся отец.

— Пап, ну перестань! — смущенно отозвалась я, дрожащей рукой поднося ко рту бокал с водой.

— Еще и скромница, — отозвался с улыбкой седовласый.

Краем глаза заметила, как парень в очках поднялся из-за стола и неспешно, практически вразвалочку, двинулся к холлу. Поперхнувшись, я закашлялась.

— Простите! — прохрипела. — Мне нужно отойти.

Я поспешно вскочила и быстрым шагом направилась к выходу. Стук моих шпилек эхом разносился по светлому нарядному залу.

Выпорхнув в просторный пустой холл, огляделась: никого, кроме метрдотеля, с которым я столкнулась в дверях.

— Извините, где дамская комната? — кашлянув, спросила я.

— По этому коридору налево, — с учтивой улыбкой объяснил мне мужчина.

— Спасибо! — кивнула я, направляясь в ту сторону, куда указал метрдотель.

В конце узкого темного коридора стоял парень в очках, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на меня. Я, замешкавшись, остановилась. Сердце гулко билось в груди. Мне казалось, еще немного — и оно разорвется на куски.

— Ну иди же сюда, — негромко позвал парень, и от его голоса задрожали колени.

Я несмело сделала шаг навстречу. Цок. Чуть смелее: цок-цок. Шумно выдохнув, бросилась к парню. Цок-цок-цок-цок — цокали шпильки. В такт лихорадочному стуку пульса в висках. Дышать стало трудно. Парень растерянно вытащил руки из карманов и тоже быстрым шагом направился ко мне. Я запрыгнула на него, обхватив ногами его бедра, и поцеловала в губы. Пожалуй, он не ожидал этого, но не растерялся и тут же начал целовать меня в ответ. Я все крепче прижималась к парню, касаясь дрожащими пальцами короткого ежика волос...

— Ты прекрасна, — проговорил он, придерживая меня за талию и целуя в шею.

«Умница, скромница, красавица...» Не дай бог кто-нибудь сейчас выйдет в слабоосвещенный коридор. А в голове — ничего, кроме монотонного приятного шума. Музыка из зала, голоса, приглушенный смех и раздражающее «Дзынь!» я больше не слышала — только бешеный стук своего сердца.

Прижав меня к стене, парень продолжал горячо целоваться. Макушкой я задела хрустальное бра. Звяк! Я подняла голову, посмотрела на звенящие прозрачные капельки, которые, отражая свет люстры под потолком, переливались радугой, и осторожно перевела взгляд на парня. Встретившись со мной взглядом, он усмехнулся.

— Все это, конечно, безумно круто, — хрипло начал парень, не переставая улыбаться и пялиться на мои губы, — но не хочешь для начала познакомиться?

Глава первая

Годом ранее

— Алло? Черт возьми, почему ты не берешь трубку? Я ведь знаю, что ты прослушиваешь каждое мое сообщение. Ты понятия не имеешь, в какое дерьмо я из-за тебя влип. Ведь предупреждал, чтобы ты прекратил. А теперь... Господи, знал бы ты, как я тебя сейчас ненавижу! Всем сердцем ненавижу. Придушил бы ублюдка! (Тяжелый вздох.) Прошу, перезвони мне. Я за тебя беспокоюсь. И будь осторожен. Пожалуйста...

* * *

Солнце било в окно, в аудитории было шумно и душно. Я бросила раскрытую тетрадь на кафедру, и одноклассники тут же столпились вокруг моих конспектов.

- Ульянов, здесь без ошибок?
- У Шацкой всегда без ошибок, не беспокойся.
- А можно я тоже спишу?
- Ребят, только не слово в слово, — жалобно попросила я. — Вы же знаете, мне не жалко, но...
- Ништяк! Без этого зачет не получить.
- Крутолапов, скотина, куда схватил тетрадь!..
- Я был первым в очереди!

Пока одногруппники бились за мои конспекты, я направилась к окну. Усевшись на подоконник, принялась разглядывать зеленый двор университета. Как-то быстро май закончился. Холодные праздники, затянувшиеся выходные, защита курсовых... А тут — раз! — сессия подкралась. Теперь все как ужаленные носились с конспектами лекций, допусками, хвостами, оставшимися с предыдущего семестра. Никогда наша группа не становилась такой сплоченной, как перед сессией. И попробуй тут порадуйся первым по-настоящему летним денькам, когда впереди экзамены...

Я заметила внизу Пашу Долгих — парня, с которым недавно начала тесно общаться. Мы учились в одной школе, в параллельных классах, но почему-то раньше нигде не пересекались. А тут встретились в ночном клубе, обменялись номерами телефонов. Паша мне нравился. Сейчас он бежал к главному корпусу наперегонки со своей подругой Полей Ковалевой. Если честно, так до конца и не могла понять, какие отношения их связывают. Отыскав Долгих в социальных сетях, я обнаружила много его совместных фотографий с Полиной. Но, кажется, они просто дружат. Иначе зачем ему проявлять явный интерес ко мне?

Рядом со мной на подоконник уселась Ната.

— Вот отстой! — выдохнула она. — И кто придумал ставить зачет на субботу? О, Долгих! — Подруга выглянула из окна. — Ты уже договорилась с ним о свиданке?

— Пока нет, — покачала я головой.

— На сообщения сразу отвечаешь? — прищурившись, спросила Натка.

— Обижа-а-аешь! — протянула я.

— Умница, — довольно кивнула Натка. — Дай пять!

Я, рассмеявшись, отбила подружке, и мы снова усталились в окно.

— Бли-и-ин, он такой сладкий, — протянула Ната, упершись лбом в стекло.

— Эй, хорош слюни пускать, — отозвалась я, проводив взглядом Пашу до корпуса. Пропустив Полину вперед, Долгих скрылся в дверях.

— Еще бы эта селедка рядом с ним вечно не крутилась, — раздраженно проговорила Ната.

— Ты про Полину? Насколько я поняла, они только дружат.

— Знаем мы таких подруг, — хмыкнула Натка. — Ты смотри, тоже долго нос не вороти, упустишь такого красавчика.

— Будь спокойна! — заверила я одноклассницу. — У меня все под контролем, ты же знаешь.

— Знаю! — громко захохотала Ната, привлекая к нам внимание остальных. — От тебя никто так просто не уходил.

— Мне бы еще с Коптелевым разобраться, — по-мрачнела я.

— Руслан никак от тебя не отстанет? — нахмурилась Ната. — Два месяца с вашего расставания прошло. Скажи, что у тебя есть новый парень. Познакомь его с Долгих...

Я только головой покачала.

— Ох, Ната, уже говорила. И теперь жутко боюсь... Коптелев неуравновешенный. И с таким гонором общается, будто это не он мне рога наставлял с

другими бабами. Слышала бы ты, что этот тип наговорил на последней встрече.

Подруга хотела что-то ответить, но тут в светлую солнечную аудиторию вошел куратор. Мы с Наткой тут же сползли с подоконника и уселись за длинную парту.

— Ульяна, заполните, пожалуйста, ведомости, — попросил преподаватель.

Заполнение ведомостей входило в мои обязанности — я с первого курса староста группы.

— Кстати, у вас автомат по моему предмету, — обрадовал меня куратор. — Когда будет готово, оставьте бумаги на столе и можете быть свободны.

Несколько одноклассников посмотрели на меня завистливыми взглядами.

— Везуха! — шепнула на ухо Натка.

Я только укоризненно посмотрела на подругу. А что? Мне этот автомат тоже не за красивые глаза достался. Хочешь чего-то добиться в жизни — будь добр, подними задницу и приложи хотя бы минимальные усилия.

Получив зачет, я пулей выскочила из аудитории. Быстро сбежала по широкой лестнице, толкнула тяжелую дверь... В отличие от одноклассников я не считала сессию стрессом. Я всегда сдавала работы вовремя, с удовольствием отвечала на семинарах, исправно посещала лекции, поэтому практически всегда получала автоматы. В очередной раз порадовавшись своей сознательности, ответственности и собранности, я побежала на остановку.

Дома меня ждал приятный сюрприз. Зайдя в квартиру, я тут же наткнулась на пару дорожных сумок.

— Теть Лиль? — крикнула я.

В коридор выглянула тетка.

— Уля? Почему так рано? — строго спросила она.

— Автомат получила, — проямлила я в ответ.

Если честно, всегда робела перед ней. Взгляд тетки обычно был таким тяжелым, будто я в чем-то провинилась.

Женщина с задумчивым видом закивала.

— А вы... вы куда-то уезжаете? — поинтересовалась я, пытаясь скрыть радость в голосе. Боже, неужели я в кои-то веки останусь в собственной квартире наедине с собой? А не под присмотром старой строгой тетки.

— У Софы Никитичны был инсульт, — сообщила мне тетя Лиля, повязывая на шею шелковый платочек. Она носила его всегда, даже в теплую погоду.

— Ничего себе! — пробормотала я, понятия не имея, кто такая Софа Никитична. — У вашей подруги?

— Ну конечно же! — всплеснула руками тетка. — Все, не задерживай меня. Дай пройти!

Тетя Лиля бесцеремонно оттолкнула меня от входной двери и потянулась за своими лакированными туфельками. Дальняя родственница, двоюродная сестра бабушки, никогда особо со мной не церемонилась. Зато при разговоре с родителями или ба голос тетки становился слаще меда. Попробуй, докажи родным, что с ней житья нет. Подумают, что я просто хочу избавиться от опеки, хотя я, честно сказать, была бы совсем не против.

— Надеюсь, парней в дом водить не будешь, — пропыхтела тетка, обуваясь.